

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/133PSMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 17.11.2018; опубликована 15.01.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Стрижицкая О.Ю., Харитоновна Т.С. Когнитивный резерв и психологическое благополучие: сравнительный анализ жителей Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/133PSMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Strizhitskaya O.Yu., Kharitonova T.S. (2018). Cognitive reserve and psychological well-being: comparative analysis of citizens of Saint-Petersburg and Nizhniy Novgorod. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/133PSMN618.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено в рамках проекта «Когнитивный резерв как фактор уровня качества жизни в пожилом возрасте» № 16-06-00086

УДК 159.922

ГРНТИ 15.31.41

Стрижицкая Ольга Юрьевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

Доктор психологических наук, доцент

E-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7141-162X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=552909

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56766238600>

Харитоновна Татьяна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Старший преподаватель

E-mail: tharitonova@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9019-4982>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=958547

Когнитивный резерв и психологическое благополучие: сравнительный анализ жителей Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу особенностей когнитивного резерва и его соотношения с психологическим благополучием в пожилом возрасте в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Когнитивный резерв – это достаточно новый, но при этом перспективный механизм, который позволяет снизить проявления когнитивных дегенеративных процессов в период старения. Когнитивный резерв основан на когнитивно-стимулирующих видах деятельности, которые человек осуществляет в течение жизни, и потому может быть чувствителен не только к культурным различиям между странами, но и внутри таких неоднородных по составу стран как, например, Россия. Целью исследования было сравнить особенности функционирования когнитивного резерва пожилых людей в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде.

В исследовании приняли участие 200 респондентов в возрасте 50-81 лет из Санкт-Петербурга (N = 100, Mвозраст = 68,39) и Нижнего Новгорода (N = 100, Mвозраст = 67,88). В

качестве методов использовались Индекс когнитивного резерва, Шкала психологического благополучия.

Результаты исследования показали, что уровневые показатели когнитивного резерва у респондентов из обоих городов сходны, при этом наблюдаются различия в структурных связях между ними. Респонденты из Санкт-Петербурга демонстрируют меньше внутрифункциональных связей показателей когнитивного резерва, при этом демонстрируя прямую связь с показателями психологического благополучия. Нижегородцы демонстрируют картину связей, согласующуюся с результатами западных исследований в большей степени, но при этом не обнаруживают прямых связей с психологическим благополучием. Таким образом, полученные данные подтверждают идею о том, что социально-демографические и культурно-исторические условия могут влиять на функционирование когнитивного резерва.

Ключевые слова: когнитивный резерв; психологическое благополучие; позитивное старение; старение; поздняя взрослость; образование; профессиональная деятельность; досуговая деятельность

Введение

Когнитивный резерв и психологические характеристики. Когнитивный резерв – относительно новое направление в психологии в целом, направленное, прежде всего, на поиск механизмов, которые бы позволили снизить риски развития дегенеративных процессов в период старения. За почти 40 лет существования понятия когнитивного резерва интерес к нему продолжает расти и привлекать все больше ученых из разных областей [1-5]. Так, только за 2017 год по данным базы Scopus, было опубликовано 290 статей в международных рецензируемых журналах, и число публикаций продолжает расти. Большинство из них посвящены связям когнитивного резерва и физиологических параметров мозга [6, 7], когнитивных функций [8], в особенности у людей с заболеваниями, затрагивающими когнитивные функции. Следует также заметить, что при высоком интересе к данному явлению на западе, российские исследователи практически не замечают данный феномен.

Одновременно, следует отметить, что изучение когнитивного резерва идет достаточно однобоко. При неоднократно подтвержденных данных о связях когнитивного резерва с когнитивными функциями, практически не исследуется вопрос о возможных связях когнитивного резерва с психологическими параметрами, например, эмоциональным фоном, когнитивно-поведенческими стратегиями, личностными особенностями и т. д. Хотя именно это направление представляется перспективным, поскольку позволит дать более целостную картину механизмов функционирования и развития когнитивного резерва.

С теоретической точки зрения вопрос соотношения когнитивного резерва и психологических характеристик достаточно интересен. Так, по своей сути, когнитивный резерв оценивается исходя из интенсивности когнитивно-стимулирующих деятельностей, которые выполнял человек в течение жизни. Таким образом, это показатель объективный и однонаправленный – то есть с возрастом он может только увеличиваться. И таким образом, мы могли бы предположить, что, изучая, например, пожилого человека, показатель когнитивного резерва должен выступать предиктором определенных психологических характеристик и поведенческих стратегий. В то же время, определенные психологические показатели могут выступать детерминантами выбора тех или иных видов деятельности, и, будучи достаточно стабильными для взрослого человека, мы можем предположить, что они могут быть и предикторами когнитивного резерва как такового.

Санкт-Петербург и Нижний Новгород: социально-демографическое сравнение. Одной из ключевых методологических особенностей проведения исследований в России является ее

многообразие: исторически сложилось так, что на территории России проживают представители разных этнических, языковых, конфессиональных групп, кроме того, разнообразие климатических зон также влияет на образ жизни россиян. В связи с этим одной из сложнейших задач является формирование репрезентативной выборки для страны. Одновременно, регионы отличаются густотой населения, экономическими ресурсами, и в частности, исследования, посвященные оценке качества жизни в крупных российских городах, подчеркивают существенные различия между городами федерального значения (Москва и Санкт-Петербург) и остальными городами-«миллионниками» (Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Самара, Челябинск и др.) [9]. В связи с этим проблематично распространять результаты исследований, проведенных только в Санкт-Петербурге или Москве на более широкую аудиторию. Для решения этой задачи мы решили сравнить особенности когнитивного резерва и его вклад в психологическое благополучие в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. В предыдущих исследованиях нами было показано [10], что в целом когнитивный резерв выступает предиктором психологического благополучия, но мы предположили, что в связи с особенностями демографического и социально-экономического характера, механизмы таких связей могут несколько отличаться в зависимости от специфики региона.

В настоящее время и Санкт-Петербург, и Нижний Новгород входят в пятерку крупнейших городов России, численность населения которых превышает миллион человек. Согласно данным территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу¹ и по Нижегородской области², на январь 2017 года численность населения Санкт-Петербурга составила 5,28 млн, а количество проживающих в Нижнем Новгороде равно 1,26 млн человек. При этом, за XX столетие Санкт-Петербург увеличил свою численность примерно в 5 раз (с 1,2 млн в начале XX века до 5,28 млн в начале XXI), в то время как Нижний Новгород (ранее Горький) вырос по численности населения примерно в 14 раз, что было обусловлено строительством машиностроительных предприятий в 1930-х годах и бурным развитием промышленности.

Санкт-Петербург, будучи в прошлом столичным городом, а в настоящее время – культурным центром мирового значения и самостоятельным субъектом Российской Федерации, привлекает повышенное внимание специалистов разных областей знания, стремящихся понять принципы организации, воспроизводства и обновления образа жизни петербуржцев. В С.-Петербурге находится более 6,8 тысяч объектов культурного наследия. Город обладает внушительной базой культурных объектов: более 140 музеев, свыше 120 театров, больше 60 кинотеатров, около 270 библиотек и т. д. Здесь локализовано более 10 % научного потенциала страны. В культурной столице располагается свыше 170 учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, около 300 научных организаций (в том числе более 65 организации Российской академии наук и других государственных академий).³

Нижний Новгород, как один из культурных и научно-образовательных центров страны, также имеет свою уникальную среду, которая влияет на образ жизни горожан. За восьмивековую историю Нижнего Новгорода статус его менялся: опорный пункт обороны Владимирского княжества (XIII в.), столица Нижегородско-Суздальского княжества (XIV в.),

¹ Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области // <http://petrostat.gks.ru/>.

² Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области // <http://nizhstat.gks.ru>.

³ Паспорт Санкт Петербурга-2015 // http://old.kvs.spb.ru/spravochnaya_informatciya_273.

центр уезда (XV-XVII вв.), губернский город (XVIII-XX вв.), центр Нижегородского (Горьковского) края (XX в.), областной центр (с 1936 г. по настоящее время), столица Приволжского Федерального округа (XXI в.). В начале XXI столетия в Нижнем Новгороде насчитывается более 700 объектов культурного наследия. Городское пространство включает в себя 8 музеев, 14 театров, 17 кинотеатров, 97 библиотек и другие объекты. Около 70 учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, 20 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, 5 академических институтов составляют научно-образовательный потенциал города.⁴

Уровень образования петербуржцев в целом выше, чем у нижегородцев. Согласно данным опроса в Санкт-Петербурге, 44,5 % респондентов имеют высшее профессиональное образование, 4,9 % – неполное высшее, 30,5 % – среднее профессиональное, 9,3 % – среднее общее (полное), 3,4 % – неполное среднее образование. Соцопрос в Нижегородской области показал, что высшее профессиональное образование имеют только 23,5 % населения, неполное высшее – 2 %, среднее профессиональное – 37,2 %, среднее общее (полное) – 16,2 %, неполное среднее – 8,8 %.

Анализ семейного положения респондентов из Санкт-Петербурга и Нижегородской области показывает, что нижегородцы немного сильнее ориентированы на традиционные семейные ценности. Доля лиц, никогда не состоявших в браке, в Санкт-Петербурге составляет 19,1 %, в Нижегородской области – 16,8 % респондентов. Вдовы составляют 11,9 % среди петербуржцев и 14,3 % среди нижегородцев. Доля состоящих в официальном браке в Санкт-Петербурге – 47,2 %, в Нижегородской области – 52,6 %. В незарегистрированном браке состоят 7 % петербуржцев и 5,6 % нижегородцев. Разведенными официально являются 10,1 % жителей Санкт-Петербурга и 8,4 % респондентов из Нижегородской области. К разошедшимся (но не узаконившим свой развод) относятся 4,7 % петербуржцев и 2,4 % нижегородцев.

По итогам федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование 2015 года» были собраны данные относительно состояния здоровья населения. Среди лиц старше трудоспособного возраста большая часть (59,5 % петербуржцев и 67 % жителей Нижегородской области) не имеет хронических заболеваний. Наличие хронических заболеваний указали 40,5 % жителей Санкт-Петербурга и 33 % нижегородцев старше трудоспособного возраста.

Таким образом, Санкт-Петербург и Нижний Новгород представляют собой разные по своим социально-экономическим и культурно-историческим характеристикам, но при этом сопоставимыми между собой городами.

Дизайн исследования

Цель исследования: сравнить особенности когнитивного резерва пожилых людей в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде.

Выборка. В исследовании приняли участие 200 человек в возрасте 50-81 лет. В выборку вошли респонденты из Санкт-Петербурга ($N = 100$, $M_{\text{возраст}} = 68,39$) и Нижнего Новгорода ($N = 100$, $M_{\text{возраст}} = 67,88$). В выборке преобладали женщины, что соответствует демографической ситуации в данной возрастной группе (27,8 % – мужчины, 72,2 % – женщины). Критериями включения в исследование были когнитивная сохранность (проверялась с помощью Монреальской шкалы), а также отсутствие психических и

⁴ Нижний Новгород: официальный городской портал // www.нижнийновгород.рф.

соматических нарушений, влияющих на повседневную активность человека (на основе самоотчета).

Методы

Для изучения когнитивного резерва мы использовали деятельности, выделенные Нуцци и коллегами [2], как значимые для формирования когнитивного резерва. В данном исследовании мы анализировали три блока деятельности: деятельности, связанные с образованием, с профессиональной деятельностью и с досуговой активностью. Группа показателей «досуговая активность» включала три блока – виды деятельности, которые человек выполняет еженедельно, ежемесячно и ежегодно. В таблице 1 представлены категории и способы их кодирования.

Таблица 1

Категории когнитивного резерва и способы их кодирования

Показатель	Способ кодирования
Фактор «образование»	
Образование в годах (среднее, высшее, магистратура, аспирантура и т. д.)	В графе указывалось точное количество лет, включая школьное образование
Дополнительное образование (повышение квалификации, курсы и т. д.)	Присваивалось 0,5 балла за каждые 6 месяцев непрерывного дополнительного образования
Фактор «профессиональная активность»	
Работа, не требующая особой специализации (работа в огороде, садовником, официантом, водителем, механиком и т. д.)	Указанное респондентом точное количество лет, которые он/она выполнял подобную работу, округлялось, чтобы значение было кратным 5 годам (0-5-10-15 и т. д.)
Квалифицированный прикладной труд (повар, плотник, парикмахер, медсестра и т. д.)	
Квалифицированный не прикладной труд (владелец своего дела, агент по недвижимости, менеджер по продажам, священник, музыкант и т. д.)	
Профессиональная деятельность (управляющий небольшой компанией, адвокат, квалифицированный фриланс-специалист, врач, учитель, инженер)	
Высоко ответственный или интеллектуальный труд (управляющий крупной компанией, старший менеджер, судья, профессор, хирург, политик и т. д.)	
Фактор «досуговая активность»	
Еженедельно	
Чтение газет и журналов.	Респондентов просили указать, как часто они выполняли определенную деятельность («никогда/редко» или «часто всегда»), анализировались только те деятельности, которые выполнялись «часто/всегда», как и в случае с профессиональной деятельностью, точное количество лет, указанное респондентом, округлялось до кратного 5
Домашние обязанности (приготовление пищи, стрика, покупка продуктов и т. д.)	
Вождение автомобиля	
Хобби (спорт, охота, танцы, шахматы, коллекционирование и т. д.)	
Использование современных технологий (цифровые камеры, компьютер, интернет и т. д.)	
Ежемесячно	
Социальные мероприятия (политические собрания, клубы по интересам, ассоциации и т. д.)	Респондентов просили указать, как часто они выполняли определенную деятельность («никогда/редко» или «часто всегда»), анализировались только те деятельности, которые выполнялись «часто/всегда», как и в случае с профессиональной деятельностью, точное количество лет, указанное респондентом, округлялось до кратного 5
Кино, театр	
Садоводство, рукоделие и т. д.	
Забота о внуках / племянниках / пожилых родителей	
Волонтерская работа	
Художественная деятельность (пение, игра на музыкальных инструментах, рисование и т. д.)	

Показатель	Способ кодирования
Ежегодно	
Выставки, концерты, конференции	Респондентов просили указать, как часто они выполняли определенную деятельность («никогда/редко» или «часто всегда»), анализировались только те деятельности, которые выполнялись «часто/всегда», как и в случае с профессиональной деятельностью, точное количество лет, указанное респондентом, округлялось до кратного 5
Путешествия на несколько дней и дольше	
Чтение книг	

Составлено авторами

Психологическое благополучие изучалось с помощью Шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации Жуковской, Трошихиной [11]. В данном анализе использовался только общий показатель психологического благополучия.

Результаты

Анализ первичных статистик показал, что уровневые показатели когнитивного резерва в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде различаются незначительно (табл. 2). Так, не было обнаружено различий ни по среднему количеству лет образования, как основного, так и дополнительного, ни по времени вовлеченности в профессиональные деятельности различной когнитивной сложности. Наиболее яркие различия в досуговой деятельности были обнаружены по показателям «Художественная деятельность» и «Путешествия». В обоих случаях показатель был выше у респондентов из Санкт-Петербурга. Можно предположить, что это отчасти связано с большей вовлеченностью жителей Санкт-Петербурга в разнообразные культурные мероприятия в целом (т. к. их количество в Санкт-Петербурге существенно выше), что, возможно, стимулирует потребности в самовыражении посредством художественной деятельности. В то же время, экономический уровень Санкт-Петербургу немного выше, чем в Нижнем Новгороде, что может отчасти объяснять более высокие показатели параметра «Путешествия» в петербургской выборке.

Таблица 2

Сравнительный анализ первичных показателей когнитивного резерва жителей Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода (t-критерий Стьюдента для независимых выборок)

Показатель	Группа	M	SD	p
Фактор образование				
Основное образование	Санкт-Петербург	12,42	5,12	0,607
	Нижний Новгород	12,79	2,82	
Дополнительное образование	Санкт-Петербург	2,12	2,83	0,373
	Нижний Новгород	2,52	2,32	
Фактор профессиональная деятельность				
Работа, не требующая особой специализации	Санкт-Петербург	8,72	14,53	0,287
	Нижний Новгород	11,62	17,74	
Квалифицированный прикладной труд	Санкт-Петербург	7,30	13,58	0,544
	Нижний Новгород	8,77	15,05	
Квалифицированный не прикладной труд	Санкт-Петербург	2,42	7,45	0,574
	Нижний Новгород	3,26	10,18	
Профессиональная деятельность	Санкт-Петербург	21,80	19,80	0,121
	Нижний Новгород	16,73	18,40	
Высоко ответственный или интеллектуальный труд	Санкт-Петербург	2,50	8,86	0,460
	Нижний Новгород	1,52	6,34	

Показатель	Группа	M	SD	p
Фактор досуговая деятельность				
Еженедельно				
Чтение газет и журналов	Санкт-Петербург	28,67	22,63	0,091
	Нижний Новгород	22,21	22,29	
Домашние обязанности	Санкт-Петербург	35,23	22,55	0,490
	Нижний Новгород	37,60	16,91	
Вождение автомобиля	Санкт-Петербург	8,91	15,49	0,631
	Нижний Новгород	10,26	17,92	
Хобби	Санкт-Петербург	11,80	19,53	0,056
	Нижний Новгород	6,36	12,32	
Использование современных технологий	Санкт-Петербург	9,06	12,37	0,571
	Нижний Новгород	7,99	9,61	
Ежемесячно				
Посещение социальных мероприятий	Санкт-Петербург	5,47	13,50	0,906
	Нижний Новгород	5,71	10,63	
Посещение кино, театра	Санкт-Петербург	8,91	15,34	0,093
	Нижний Новгород	5,00	11,21	
Садоводство, рукоделие	Санкт-Петербург	17,81	19,78	0,271
	Нижний Новгород	21,30	17,19	
Забота о внуках / племянниках / пожилых родителей	Санкт-Петербург	13,83	14,60	0,199
	Нижний Новгород	16,82	12,48	
Волонтерская работа	Санкт-Петербург	2,20	8,86	0,244
	Нижний Новгород	0,78	4,22	
Художественная деятельность	Санкт-Петербург	2,89	9,29	0,035
	Нижний Новгород	0,32	2,34	
Ежегодно				
Посещение выставок, концертов, конференций	Санкт-Петербург	7,81	16,69	0,539
	Нижний Новгород	6,23	13,08	
Путешествия	Санкт-Петербург	12,11	18,85	0,044
	Нижний Новгород	6,36	13,56	
Чтение книг	Санкт-Петербург	23,75	23,11	0,944
	Нижний Новгород	24,03	22,97	

Примечание. M – среднее, SD – стандартное отклонение, p – уровень значимости различий (составлено авторами)

Предварительный корреляционный анализ показателей когнитивного резерва и возраста не выявил существенных связей, что отчасти противоречит результатам западных исследований [12]. В то же время, связь этих показателей с возрастом предполагает достаточно устойчивый образ жизни, передающийся из поколения в поколение. В таком случае, используя метод поперечных срезов, мы бы обнаружили, что старшие участники выборки имеют больший накопленный когнитивный резерв. Однако, в силу неравномерности исторического развития России, смену режима в стране, нестабильные 1990-е годы, наши пожилые люди, возможно, вынуждены были менять свой образ жизни на определенных отрезках времени, создавая отчасти нелинейную картину развития.

Анализ структуры корреляционных связей параметров когнитивного резерва выявил некоторые отличия между Санкт-Петербургом и Нижним Новгородом. Так, у пожилых петербуржцев не наблюдались связи между показателями образования и профессиональными деятельностями, такими как неквалифицированный труд, квалифицированный прикладной труд и квалифицированный не прикладной труд, в то время как у нижегородцев мы наблюдали статистически значимые отрицательные корреляции обоих показателей образования и показателя неквалифицированного труда (основное образование $r = -0,626$, $p = 0,000$; дополнительное образование $r = -0,289$, $p = 0,011$). В обеих группах наблюдались значимые положительные связи между основным образованием и профессиональной деятельностью (в

обеих группах $p = 0,000$), и менее выраженные, но также статистически значимые связи между основным образованием и высокоинтеллектуальной профессиональной деятельностью (для Санкт-Петербурга $r = 0,370$, $p = 0,031$; для Нижнего Новгорода $r = 0,251$, $p = 0,027$).

Анализ связей показателей образования и досуговой деятельности также выявил ряд отличий. Так в целом, в нижегородской выборке наблюдается больше связей между этими показателями. В частности, показатель основного образования в нижегородской выборке положительно связан с чтением газет ($r = 0,378$, $p = 0,001$), использованием современных технологий ($r = 0,370$, $p = 0,001$), посещением кино и театра ($r = 0,251$, $p = 0,027$), волонтерской деятельностью ($r = 0,246$, $p = 0,031$), посещением выставок и концертов ($r = 0,335$, $p = 0,003$) и чтением книг ($r = 0,390$, $p = 0,000$); дополнительное образование было связано с вождением автомобиля ($r = 0,260$, $p = 0,023$) и использованием информационных технологий ($r = 0,352$, $p = 0,002$), волонтерской работой ($r = 0,335$, $p = 0,003$) и посещением выставок и концертов ($r = 0,295$, $p = 0,009$). В петербургской выборке основное образование было связано с чтением газет ($r = 0,376$, $p = 0,001$), выполнением домашних обязанностей ($r = 0,406$, $p = 0,001$), вождением автомобиля ($r = 0,293$, $p = 0,019$), наличием хобби ($r = 0,278$, $p = 0,026$), посещением кино, театров ($r = 0,271$, $p = 0,031$) и заботой о родственниках ($r = 0,267$, $p = 0,033$); дополнительное образование – с наличием хобби ($r = 0,276$, $p = 0,027$).

Следующим этапом анализа стала оценка связей между когнитивным резервом и психологическим благополучием. Для оценки таких связей нами был выбран регрессионный анализ методом пошагового отбора отдельно для каждой из групп. Было обнаружено, что в группе из Санкт-Петербурга предикторами психологического благополучия ($R^2 = 0,416$) являются такие показатели когнитивного резерва как «Вождение автомобиля» ($\beta = 0,499$, $p = 0,016$) и «Хобби» ($\beta = 0,392$, $p = 0,050$). Для группы из Нижнего Новгорода прямых предикторов выявлено не было. Можно предположить, что результат, полученный для нижегородской группы, связан с тем, что связь когнитивного резерва и психологического благополучия опосредована другими показателями, например геротрансцендентностью, как было показано в наших предыдущих исследованиях [10].

Выводы и обсуждение

Результаты проведенного сравнительного исследования позволяют говорить о том, что функционирование когнитивного резерва у пожилых людей в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде имеет ряд сходств и различий. Так, с точки зрения уровневых показателей, мы практически не наблюдаем отличий, что создает впечатление, что с точки зрения когнитивного резерва, петербуржцы и нижегородцы представляют гомогенную выборку. Однако, анализ связей параметров когнитивного резерва, а также когнитивного резерва и психологического благополучия демонстрируют совсем иную картину.

Данные по нижегородской выборке ближе тем, что можно наблюдать в западных исследованиях: наблюдаются связи образования и использования информационных технологий, волонтерской деятельности, чтения газет и книг. В то же время для петербургской выборки мы наблюдаем меньше связей.

Полученные результаты говорят о том, что социально-экономические и культурные особенности региона могут накладывать существенный отпечаток на специфику связей показателей когнитивного резерва.

При этом следует обратить внимание на несколько важных ограничений данного исследования. Во-первых, размер выборок невелик, что позволяет лишь наметить особенности функционирования когнитивного резерва в этих двух городах, не претендуя на репрезентативность выборки. Во-вторых, в силу добровольности участия респондентов в

исследовании, мы не наблюдаем достаточно широкого разброса демографических данных, так, большинство наших респондентов можно отнести к относительно благополучному среднему классу. При этом за рамками исследования остаются как малообеспеченные, так и сверхобеспеченные представители старшего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stern Ya. Cognitive reserve // *Neuropsychologia*. – 2009. – Vol. 47, № 10. – P. 2015-2028. doi: 10.1016/j.neuropsychologia.2009.03.004 (дата обращения 05.09.2017).
2. Nucci M., Mapelli D., S. Mondini S. Cognitive reserve index questionnaire (CRIq): a new instrument for measuring cognitive reserve // *Aging clinical and experimental research*. – 2011. – Vol. 24, №3. – P. 218-226.
3. Evans I., Llewellyn D., Matthews F., Woods R., Brayne C., Clare L. Social isolation, cognitive reserve, and cognition in healthy older people // *Plos ONE* [serial on the Internet]. – 2018, [cited August 30, 2018]; 13(8): 1-14. Available from: Academic Search Ultimate.
4. Reynoso-Alcántara V., Guiot-Vázquez M., EnriqueDíaz-Camacho J. Modelo de reserva cognitiva: orígenes, principales factores de desarrollo y aplicabilidad clínica // *Revista Mexicana De Neurociencia* [serial on the Internet]. – 2018, [cited August 30, 2018]; 19(2): 62-73. Available from: Academic Search Ultimate.
5. Schwartz C., Rapkin B., Healy B. Reserve and Reserve-building activities research: key challenges and future directions // *BMC Neuroscience* [serial on the Internet]. – 2016, [cited August 30, 2018]; 171-9. Available from: Academic Search Ultimate.
6. Robertson I. A right hemisphere role in cognitive reserve // *Neurobiology of Aging*. – 2014. – Vol. 35(6) 1375-1385. doi: 10.1016/j.neurobiolaging.2013.11.028.
7. Wilson, R.S., Nag, S., Boyle, P.A., Hize, L.P., Yu, L., Buchman, A.S., Schneider J.A., Bennett, D.A. // Neural reserve, neuronal density in the locus ceruleus, and cognitive decline. *Neurology*. – 2013. – Vol. 80(13), 1202-1208. doi: 10.1212/WNL.0b013e3182897103.
8. Giogkarakaki E., Michaelides M., Constantinidou F. The role of cognitive reserve in cognitive aging: Results from the neurocognitive study on aging // *Journal Of Clinical & Experimental Neuropsychology* [serial online]. – 2013. – Vol. 35(10): 1024-1035. Available from: Academic Search Complete, Ipswich, MA. Accessed January 23, 2015.
9. Трофимов А.М., Мальганова И.Г. Оценка качества жизни населения как форма изучения социально-географического пространства // *Географический вестник*. – 2005. – №1-2. – С. 36-43.
10. Стрижицкая О.Ю. Когнитивный резерв, геротрансцендентность и психологическое благополучие в период старения: теоретические и эмпирические модели // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2017. № 57-13. С. 198-208.
11. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // *Психологический журнал*, Т.32. – №2, с. 82-93.
12. Maiovis P., Ioannidis P., Nucci M., Gotzamani-Psarrakou A., Karacostas D. Adaptation of the Cognitive Reserve Index Questionnaire (CRIq) for the Greek population // *Neurological Sciences* [serial on the Internet]. – 2016, [cited August 30, 2018]; Vol. 37(4): 633-636. Available from: Academic Search Ultimate.

Strizhitskaya Olga Yur'evna

Saint Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

Kharitonova Tatiana Sergeevna

Saint Petersburg state university of economics, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: tharitonova@yandex.ru

Cognitive reserve and psychological well-being: comparative analysis of citizens of Saint-Petersburg and Nizhniy Novgorod

Abstract. Present paper focuses on the comparative analysis of the specifics of cognitive reserve and its associations with psychological well-being in aging in Saint-Petersburg and Nizhniy Novgorod. Cognitive reserve is a comparatively new but perspective phenomenon that is supposed to decrease the manifestations of cognitive degenerative processes in aging. Cognitive reserve is based on cognitively stimulating activities that one performs throughout lifespan, and thus it might be sensitive to both cultural differences between countries and demographic and cultural differences with diverse countries such as Russia. The project aimed to compare specifics of cognitive reserve functioning among aging populations of Saint-Petersburg and Nizhniy Novgorod.

Participants were 200 older adults aged 50-81 from Saint-Petersburg ($n = 100$, $M_{age} = 68.39$) and Nizhniy Novgorod ($n = 100$, $M_{age} = 67.88$). Methods were cognitive reserve index questionnaire, Scale of psychological well-being.

Results showed that descriptive statistics in both groups were similar while associations between the parameters differed. Participants from Saint-Petersburg had fewer associations within the characteristics of cognitive reserve and at the same time had direct associations with psychological well-being. In subjects from Nizhniy Novgorod we found results more consistent with international data, but we found no direct associations between cognitive reserve and psychological well-being. Thus, these data confirms the hypothesis that social, demographic, cultural and historical specifics of the region may affect the functioning of cognitive reserve.

Keywords: cognitive reserve; psychological well-being; positive aging; aging; late adulthood; education; professional activity; leisure activity